

Большой Алтай: опыт региональной евразийской интеграции

Иванов А.В., Шишин М.Ю.

В 2015 году отметил свой пятнадцатилетний юбилей уникальный проект, объединивший широкие общественные, политические, научные и предпринимательские силы четырех сопредельных государств на Алтае – России, Монголии, Казахстана и Китая. Проект получил название «Наш общий дом – Алтай» и успел доказать свою жизненность: в его рамках сегодня реализуются многие двухсторонние и многосторонние международные проекты разной направленности. Он получил признание и в общественном сознании жителей Алтайского региона, став уже предметом активного научного осмысления. Мы постараемся подытожить итоги осуществления данного проекта, а также наметить перспективные пути его развития. Авторы очерка, доктора философских наук, имели самое непосредственное отношение к формированию проекта «Наш общий дом – Алтай», активно участвовали в нем на всех этапах его становления, а потому имеют достаточно моральных и научных оснований для серьезных выводов теоретического и практического характера, касающихся проблем региональной евразийской интеграции.

Среди всех факторов, способствовавших объединению, выделим вначале объективные основания интеграции, которые можно, в свою очередь, рассматривать и как константы мировоззрения. Мы считаем, что природно-духовные святыни, глубина исторической памяти и особое – благоговейное – отношение к природному окружению являются и константами евразийской культуры, и, одновременно, духовными скрепами алтайского содружества.

Алтай как эталонная территория Евразии

Уникальное геополитическое расположение Алтая, особой горной страны, соединившей четыре крупнейших государства – Россию, Казахстан, Китай и Монголию – определило и его исключительную объединяющую роль в Евразии.

Прежде всего, констатируем, что Алтай *представляет собой все внутриконтинентальное евразийское пространство Старого Света, взятое в миниатюре*. На современном научном языке правомерно сказать, что Алтай – это фрактальное подобие Евразии, где отдельная часть обладает всеми свойствами, которые присущи системе в целом. Для начала, укажем на известный факт: «флагоподобное» широтное расположение ландшафтно-климатических зон Евразии (тундра – лес – степь – пустыня) характерно и для Алтайского региона, где на весьма ограниченном участке земной поверхности присутствуют все эти зоны, часто развернутые в вертикальном направлении, учитывая горный рельеф Алтая. Ландшафтное разнообразие во многом определяет исключительное геологическое и биологическое разнообразие Алтайского региона, имеющее всемирную ценность. Здесь сосредоточено большое количество зон с геофизическими и геохимическими аномалиями; редкими сочетаниями залегающих металлов и минералов; выходами редкоземельных элементов. Биомедицинские и биопсихологические исследования подчеркивают исключительные свойства алтайского высокогорья в плане оздоровления и укрепления человеческого организма. Велика роль Горного Алтая в поддержании геобиосферного (водного, солнечного, атмосферного) баланса на огромных пространствах Центральной Азии и Сибири. Здесь сосредоточены крупнейшие запасы экологически чистой питьевой воды: 7 тыс. озер, из которых самое крупное Телецкое, площадью 230,8 кв. км.; священная гора Азии Белуха (4506 м) – вторая по высоте в России с целым созвездием ледников общей площадью 283,1 кв. км. Девственно чистыми снегами Алтая питаются крупнейшие реки Сибири и Центральной Азии – Обь, Енисей, Ховд, Иртыш, Канас. Его леса –

источник целебного воздуха, где особую ценность представляют старовозрастные кедровые леса.

Алтай – это всемирно значимый центр биоразнообразия. Здесь сохранились 212 видов эндемических растений, многие из которых обладают выдающимися целебными свойствами – золотой и маралий корень, кандык сибирский, горный пион. Животный мир этих мест не менее богат и удивителен. Многие виды занесены в Красную книгу. Благодаря тому же разнообразию ландшафтных зон обитают звери и птицы, характерные и для таежных лесов (медведь, рысь, рябчик, глухарь), и для степей-полупустынь (антилопа дзерен, кулан, гриф, дрофа), и для тундровых районов (северный олень, тундряная куропатка). По неясным до конца причинам некоторые виды (горный баран, улар, як) значительно превосходят по своим размерам сородичей из других горных систем Центральной Азии.

На Алтае существует большое количество целебных источников и озер, глин и минеральных веществ, обладающих биостимулирующими свойствами. Доказано особое лечебное воздействие, которое оказывают мед, кедровый орех, жимолость, смородина, облепиха. Из молодых рогов марала (панты) вырабатывается медицинский препарат пантокрин; из мускусной железы кабарги – ценнейшее сырье для парфюмерной промышленности. Алтай может рассматриваться как биосферный донор всей Евразии, как гигантская фабрика по воспроизводству жизни на всей нашей планете. Его природные богатства надо не только бережно хранить, но можно и нужно умело использовать, закладывая фундамент новой экономики, ориентированной на глубокую переработку возобновляемых природных ресурсов и эколого-экономические индикаторы эффективного хозяйствования. **В будущем эта новая – ноосферная или «зеленая» – экономика может стать эталонной для всех территорий Евразии.**

Но Алтай – это не только репрезентативная ландшафтная и – потенциально – хозяйственная территория Евразии, но и мощнейший *евразийский этнический котел*, в горниле которого выплавлялись и

творчески взаимодействовали друг с другом ключевые этносы евразийского континента. «Алтай в вопросе переселения народов, – писал замечательный художник, путешественник, общественный деятель и ученый Н.К. Рерих, – является одним из очень важных пунктов...И в историческом, и историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу».

Так, с Алтаем в той или иной форме связан этногенез тюрков и угрофиннов, славян и монголов, палеоазиатских народов Севера и корейцев. На Алтае ищут свою историческую прародину венгры и японцы, турки и даже тайцы. Через Алтай двигались с запада на Восток предки индоевропейских племен и русские первопроходцы; с Востока на Запад – гуннские, тюркские и монгольские племена; с севера на юг – предки нынешних корейцев; с юга на север – предки современных хантов и мансов, якутов и, как все больше подтверждается, североамериканских индейцев.

Материальными свидетельствами эталонного этнического характера Алтая, лежащего на скрещении древних торговых и кочевых путей Евразии, служат находки в курганах Улагана, Укока, Береля: древнейшие образцы китайского шелка и шелка дикого индийского шелкопряда, греческие монеты и классический персидский ворсовый ковер, аналогов которому в мире больше нигде не найдено. Антропологический же тип людей, обнаруженных в скифо-сакских могилах, как нельзя лучше символизирует идею органического срастания разных этносов и разных культур на Алтае, ибо там встречаются и типично индоевропейские, и типично азиатские типажи, что позволяет разным современным этносам (алтайцам, казахам, тувинцам, русским и тем же корейцам) видеть в них своих отдаленных предков.

В 18–20-ом веках по своей и, увы, не по своей воле на Алтай пришли и достаточно органично в нем укоренились такие некоренные народы, как поляки и украинцы, немцы и татары, чеченцы, эстонцы, мордва и т.д. Многообразие ландшафтов того же Алтайского края позволило разным этносам выбрать привычную для них хозяйственно-экологическую нишу, тем самым подтверждая справедливость *общеевразийского принципа*

расселения этносов, сформулированный Л.Н. Гумилевым. Он гласит, что многообразие ландшафтов Евразии дают право каждому народу на определенный образ жизни¹. Так, русские крестьяне-переселенцы, приходя на территорию нашего Алтайского края, выбирали привычные для себя речные долины, украинцы – степные водоразделы; мордва – таежные территории. При всех сложных и трагических зигзагах совместной истории алтайских народов, здесь не исчез ни один автохтонный и пришлый этнос, хотя некоторые из них, типа кумандинцев или тех же эстонцев, насчитывают всего-навсего несколько тысяч и даже сотен человек.

Если же внимательно присмотреться к этнической структуре всех регионов Большого Алтая, то можно сделать совершенно четкий вывод: он является сегодня достаточно мирным собором различных народов, разительно контрастирующим с другими полиэтническими горными регионами Земли, раздираемыми конфликтами. Этническая вражда разъедает сегодня Балканы и Кавказ, Гиндукуш и Памир, Тибет и Гималаи. На этом фоне при всех очень непростых этнических процессах, происходящих в нашем регионе, Алтай пока остается местом этнической стабильности и центром притяжения многих других народов Евразии и даже Америки, едущих сюда в поисках своих исторических и духовных корней.

Отметим в качестве устойчивого общего элемента в мировоззрении различных этносов, живущих на Алтае, *наличие общих природных святынь, сакрализацию природных объектов*. Так, культ гор широко распространен в Евразии. Одно из таких мест – высокогорное плато Укок, расположенное на самой границе четырех крупнейших государств Евразии.

Поистине, все на Укоке пронизано общей евразийской историей и тайной. Взять хотя бы само название – Укок. В «Топонимическом словаре Горного Алтая» его происхождение ведется от монгольского «ухэг» – буквально «удлиненный шкаф», «массивная гора» или «крупная возвышенность с плоским верхом» (в форме сундука). По устному

¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М.: Экопрос, 1992, С.298.

свидетельству С.У. Умурзакова, слово «укок» в киргизском употребляется для обозначения плосковерхих гор. У современных жителей Горного Алтая бытует представление, что это закрытая страна, которую нельзя беспокоить напрасно, и если человек попадает в эти места с дурными намерениями, то, скорее всего, его и его близких поразит неминуемое наказание. Еще Сапожников отмечал, что местные жители боятся подниматься к ледникам, свято веря, что там живут духи. Эти представления живы и поныне. Алтайские, казахские и монгольские пастухи не поднимаются со своими отарами к кромке ледников, не нарушают покой отдельных урочищ, считая их святыми. Здесь запрещена обычаями любая форма деятельности, кроме обрядовой, и то к ней допускаются лишь избранные люди — «знающие». Все это наводит на мысль, что и название плоскогорья «Укок» должно быть символично и фиксировать сакральный характер этого места. Так, вблизи Укока можно встретить немало двухсоставных названий урочищ, рек и озер: Ак-Кем — белая (чистая) вода; Кок-Суу — голубая вода. Это позволяет предположить двухсоставность и названия места Ук-Кок, с явно вычленимым корнем «кок». Это слово имеет глубокую семантику. В древнетюркском языке «кок» имеет значение «небо», «голубой», «синий». Это значение сохраняется и в современных тюркских языках. Слово «ук» в тюркском языке имеет значение «род», что позволяет сделать следующий вывод: слово «Ук-Кок» может иметь значение священный, небесный, голубой род. Легенды о голубых тюрках отмечены многими исследователями Центральной Азии. Считается, что «кек тюрк» («голубые тюрки») — название тюрков, ставших ядром военно-политического союза племен во времена тюркского каганата. В монгольском языке слово «кок» сохраняет свое значение «небо», «синий», а «ук» означает буквально «слово». Таким образом, название Укок (Ук-Кок) может быть переведено как «Слово Неба».

Нужно отметить общеевразийское сакральное значение и других топонимов. Так, название хребта Табын-Богдо-Ола, господствующего над Укоком, может быть интерпретировано как «пять священных вершин» или

«пять престолов Богов». Практически строго на юг от Алтая – в Гималаях – находится священная гора Канченджанга, по-тибетски Канг-чен-дзо-нга – «Пять Сокровищниц Больших Снегов» – гора также с пятью вершинами. В мифологии народа леча, живущего вблизи этой вершины, можно найти представления, что именно от этой горы расселились все народы. Леча также считают, что эта гора находится не на земле, а на небе, и именно туда уходят души умерших. Из льда же Канченджанги, по их поверьям, были созданы первые люди.

По-видимому, совсем не случайным является тот факт, что рядом со многими крупными погребальными комплексами на Алтае, часто расположенным близ устья рек², на господствующих высотах обнаруживаются алтарные комплексы для проведения соответствующих обрядов. **Это – общевразийская сакральная и эстетическая константа.** Алтай и здесь – эталонная евразийская территория. Так, комплекс с кольцевой каменной выкладкой можно обнаружить на горе, господствующей над Пазырыкскими курганами. Подобный же алтарь находится на плоскогорье Укок близ впадения реки Калгуты в р. Акалаха, в месте, где последняя делает почти круговую петлю, пробивая себе дорогу через горный отрог. Древнее святилище находится и на вершине перевала Катуюрык, откуда открывается потрясающий по красоте вид на долину Чулышмана. С таких высоких сакральных мест человек может созерцать прекрасные природные панорамы с горами и реками, лесами и синими небесами. Красота ландшафта настраивает здесь душу на возвышенный лад, отвлекает от бренного и суетного, напоминает о вечном и сокровенном. Так, с Пазырыкского горного алтаря в ясный день открывается дивный вид на господствующую вершину Курайского хребта – Кыскышту-Аик; а с алтаря на Укоке – на величественный горный массив Табын-Богдо-Ола. Если вспомнить о фаворском преображении Христа, то можно предположить, что в древности в таких сакральных местах (помимо и поверх всякой магии)

² Где по архаическим верованиям земные реки соприкасаются с восходящими или нисходящими потоками незримых надземных энергий – с «небесными реками».

преображалась и очищалась человеческая душа, получала заряд духовного знания и эстетического наслаждения от созерцания красот природы.

Общевеэвразийская традиция обожествления гор, в настоящее время наиболее последовательно сохраняется в Монголии и, в том числе, в регионе Западной Монголии. Ежегодно Президент этой страны провозглашает одну из вершин священной и совершает особо рода обряды поклонения ей. Ряд горных массивов Западной Монголии приобрели подобный статус за последние 5 лет: это горы Сутай, Алтын Хухий, Цамбагарав, Оттон Тенгер. Последняя вершина, расположенная на хребте Хангай – считается главной святыней для всех монголов – ойротов и халхов.

Что касается *конфессиональной ситуации на Алтае в прошлом и настоящем, то и она не имеет аналогов в мире*. На весьма ограниченном пространстве земной поверхности уже в течение нескольких столетий мирно сосуществуют все ключевые религии Евразии: буддизм и ислам, христианство и тенгрианство, даосизм и шаманистские культы.

Без сомнения, к общим устойчивым религиозно-культурным представлениям кочевых народов Евразии относится и особое почитание искусства горлового пения и поэзии, а также личностей сказителей и поэтов. Они, по представлениям коренных евразийских народов, доносят до простых смертных, веления и знания с Высших Небес, осуществляют (в отличие от шаманов) высшие посреднические функции между профанным и сакральным мирами. И, опять-таки, Большой Алтай оказывается здесь наиболее репрезентативной евразийской территорией. Так, горловое пение сказителей (кай) высоко ценится в Горном Алтае и в Туве, а сегодня уже японцы открывают в алтайском кае забытые корни собственной культуры. В Баян-Ульгийском аймаке Монголии среди казахского населения ежегодно осенью проводится конкурс самобытных поэтов. Широко распространены поэтические конкурсы также между монгольскими поэтами. Приведем один лишь пример поэтического искусства прошлого, чтобы показать насколько

глубокие философско-этические мысли могут быть облечены в поэтические строчки.

«Белый конь в трех бытиях возможных
взял по духу противоположных —
и направил к покаянью их.
Говорят: «Молись! — всего достигнешь,
К праведности грешника подвигнешь».
Знайте: это — очень хорошо».³

Интересны также общевразийские сакральные представления, связанные с юртой. Это – поистине гениально продуманное, удобное и красивое жилье. Остов юрты составляет деревянный решетчатый раздвижной каркас, который легко и быстро собирается и устанавливается на новом месте. Снаружи каркас покрывается войлоком, и, в зависимости от достатка владельца, юрта может быть маленькой из темного войлока, либо большой и покрытой белыми войлочными полостями.

Юрта наиболее полно воплощает представления кочевых народов о Вселенной. Каждая часть в ней символизирует ту или иную часть мироздания. Чашевидная форма кровли со световым отверстием в центре передает образ неба с солнцем посередине. Юрта делится на мужскую и женскую половину, что отражает представления о двойственной природе всего бытия. Вход ориентируется на восток или юг, где, по представлениям кочевников, располагаются священные места. Аскетичная снаружи, юрта богато украшена изнутри. Основные декоративные элементы — различные по технике исполнения и расцветке войлочные ковры.

Ценнейшей реликвией казахской семьи считается, например, тускииз — настенный, богато украшенный, ковер. Он является талисманом семьи, воспринимается как символ благосостояния. Это – один из главных элементов в приданном невесты. Тускиизу отводилась роль оберега, он должен был защищать от дурного глаза. Неслучайно поэтому в его

³ Поэзия древних тюрков VI – XII веков. М., 1993, С.96.

орнаментальные мотивы искусно вплетались солярные знаки, символы плодородия, ромбические фигуры, летящие птицы и трапеции, по углам которых вырастают чудо-цветы.

Здесь надо выделить еще одну черту, делающую Алтай эталонным и репрезентативным регионом Евразии. *Как уже отмечалось, евразийское бытие – это вечное бытие-на-границе между Востоком и Западом, оседлым и кочевым мирами; бытие, которое столь же требует постоянной готовности к отражению нападения внешнего врага с Востока и Запада, как и воли к контактам с иноплеменниками.* Отношение же к границам у евразийских народов очень специфическое: они словно и существуют только для того, чтобы их постоянно переступать и устремляться за горизонт. Тюркскими кочевниками движет зов Вечного Эля, и они стремятся туда, где бескрайность степи смыкается с бескрайностью Голубого Неба. Дух монгольских завоеваний – желание пройти через границы всех земель и народов, дабы увидеть «последнее море» и напоить из него своих коней. Один из лейтмотивов всей русской истории – «искание землицы вольной», пространственное движение на Юг и на Восток, к неизведанным далям и землям, к легендарному Беловодью.

Словом, военное стояние на внешней границе всегда соседствует у евразийских этносов с переступанием внутренних – не только пространственных, но, что особенно важно, бытовых, этнических и отчасти религиозных – границ между ними, со вступлением в отношения и кровного, и, самое главное, духовного родства с другими этносами. Недаром П.Н. Савицкий писал, «что над Евразией веет дух своеобразного братства народов»⁴.

В местах интенсивного пространственного взаимодействия евразийских культур (славянской и тюркской, тюркской и угрофинской, монгольской и славянской) наблюдается появление не только многочисленных языковых и бытовых заимствований, но и новых

⁴ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997, С.302.

культурных форм: мифологических и литературных сюжетов, хозяйственных технологий, религиозных верований и обрядов, философских идей. На самой границе обнаруживается своеобразный мультипликативный эффект культур, когда, соприкасаясь, они дают резонансный всплеск.

Алтай и с точки зрения своего уникального пограничного положения между четырьмя крупнейшими государствами Евразии, ее ключевыми этносами и религиями – есть Евразия в миниатюре. Так, русские, приходя на Алтай, не только активно вступали в межэтнические браки; но осваивали новые хозяйственные навыки, например, мараловодство и сезонное отгонное скотоводство. Показательны в этом плане воспоминания уймонского старообрядца К.В. Железнова: «Когда прадеды-то наши сюда бежали, алтайцы шибко добрые к ним были. Скрывали от церковников. Мы здесь крепко на ноги встали: у каждого была усадьба, люди жили богато. Но и трудились шибко. В два часа ночи ложились, а в шесть уже на ногах...»⁵.

Старообрядцы активно использовали в народном творчестве элементы казахского и алтайского орнамента, крестили детей в Катунь и поклонялись, как и коренные жители, святой горе Белухе. Алтайцы и казахи, в свою очередь, от русских получили свою письменность, усвоили навыки домостроительства, многих ремесел. В частности, любопытные факты культурного срастания русского казачества и казахов (киргизов в старой терминологии), живших вдоль Колывано-Кузнецкой линии приводит крупнейший исследователь Центральной Азии Г.Н. Потанин. «Как на левом, так и на правом берегу Иртыша, – пишет он в статье «Сибирские казаки», – к линии примыкают киргизские кочевья, так что здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком, нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку. Для многих это – колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бываюи киргизки. Не только простые казачки, но

⁵ Цит. по: Боаги Н.М. Традиционное воспитание в старообрядческой семье (на примере уймонских староверов)//Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы УШМеждународной конференции (Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 г.) – Т.1. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007, С.148.

и казачки-барышни болтают здесь по-киргизски... Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков. Подобно кочевнику, иртышский казак любит носить широкие плисовые шаровары, халат из бухарской парчи или саранджи и лисью шапку, называемую по-киргизски борика. Иртышский казак – страстный охотник до киргизских национальных блюд. Он ест наравне с киргизом конину и казы (колбасы из конского мяса) и не уступает ему в способности выпить турсук кумыса. Есть старые казаки, которые колют собственных лошадей на еду. Кроме этих внешних черт иртышские казаки заимствуют от киргизов многие предрассудки, понятия и убеждения. Казак, как и киргиз, считает за стыд сесть на коня без нагайки, надеть холщовые шаровары и проч.»⁶.

Если обратиться к Западной Монголии, то она – подлинный сбор центрально-азиатских этносов. Здесь живут такие разные группы со своеобразной культурой и диалектами, как олеты и дзахачины, торгоуты и урянхайцы, дербеты и мянгады, хошоуты и халхи. Здесь причудливо сошлась и перемешалась тюркская, монгольская, тибетская и индоевропейская кровь. На рынке города Ховда, столицы Западной Монголии, можно встретить потрясающий по красоте женский типаж, где черные, как вороново крыло, волосы, оттеняют алебастрово белую кожу и большие голубые глаза. А рядом видишь типично халхасское (восточномонгольское) лицо. Местное население занято преимущественно скотоводством, но в том же Ховдском аймаке развито производство овощей, дынь и арбузов, которым занимаются в основном мянгады, появление которых в этом суровом кочевом краю до сих пор остается загадкой. При этом все этнические группы Западной Монголии испокон веков живут и работают дружно, и все сомоны (наши районы) дружно отмечают свой главный монгольский праздник – Наадам («три игры мужей»).

Отношения же между русскими и монголами на Алтае были неизменно окрашены взаимной симпатией. Огромную роль в установлении таких

⁶ Цит. по: Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII–первая половина XIX в.). – Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2003, С.121–122.

дружеских связей сыграли русские путешественники (Г.Н. Потанин, П.К. Козлов, Г.Е. Грум-Гржимайло, М.В. Певцов, А.М. Позднеев) и особенно бийские купцы (А.Д. Васенев, Ф.И. Минин, Д.И. Ермолин, А.В. Бурдуков и др.). «Проводниками русского влияния здесь, – писал русский ученый и путешественник Д.А. Клеменц, – были не дипломаты, ...не миссионеры, а только люди, явившиеся туда с чисто коммерческими целями. Это, однако же, не мешало созданию таких отношений, при которых симпатии населения всецело склоняются на сторону иноземцев-торговцев, а не в пользу господствующего правительства, “неустанно пекущегося о благе подвластных народов”»⁷. Причины установления доверительных отношений между монголами и русскими купцами раскрывает священник Ф.А. Парняков: «Отличительной чертой бийского колониста является быстрая приспособляемость к местной жизни, отличное знание языка, обычаев монголов, предприимчивость, настойчивость, спокойная уверенность в своих силах, любезность и гостеприимство»⁸. Надо сказать, что аналогичные качества в торговле с русскими демонстрировали и монголы.

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что через приграничье различные страны и народы в Алтайском регионе достаточно органично взаимно прорастали друг в друга, вовсе не утрачивая при этом свою религиозную или этническую идентичность, **а лишь по-новому огранивая кристалл собственной культуры. Алтай в этом смысле – уникальное место взаимной огранки национальных культур.** Именно на границе, находясь в постоянном не только военном, но и хозяйственно-бытовом, языковом, культурном и личностном взаимодействии с представителями других народов, было особенно важно проявлять этническую и религиозную терпимость, открытость, любознательность, духовную подвижность и навыки межкультурной коммуникации.

⁷ Цит. по: Старцев А.В. Алтай и Монголия: из истории приграничного сотрудничества// Алтайский вестник. №1(7), 2005, С.59.

⁸ Там же, С.57.

По-видимому, совсем не случайно, что за исключением цинской агрессии и периода гражданской войны в России, территория Большого Алтая фактически не знала крупных кровавых конфликтов. Она воспринималась как сакральная территория мира и добрососедства.

Отношение к Алтаю как духовной святыне характерно не только для живущих здесь людей. Н.К.Рерих в путевых заметках «Алтай-Гималаи» от 24 апреля 1926 года оставляет следующую запись: «И странно и чудно – везде по всему краю хвалят русский Алтай. И горы-то прекрасны, и недра-то могучи и реки-то быстры, и цветы-то невиданны. А на реки Катунь должна быть последняя в мире война. А после – труд мирный».⁹ Этим определяется и такое стремление людей разных национальностей попасть на Алтай, прикоснуться к его уходящим вглубь тысячелетий природным и культурным ценностям.

Распад СССР существенно подорвал приграничное сотрудничество между некогда братскими государствами в Алтайском регионе. Авторы этой монографии помнят то катастрофическое положение, что возникло в отношениях между некогда близкими народами в 90-е годы прошлого века. Трудно назвать еще один столь же разрушительный период в истории Евразии, который пережили в конце XX века наши государства.

Однако глубина исторической памяти и заложенные в прошлом магниты культурного сотрудничества повлекли людей Алтайского региона к новым формам единения уже в 21-ом веке. Эти пути стали прокладывать вначале представители деловых кругов, общественных организаций, а также ученые. Позднее к интеграционным процессам подключилась государственная власть. Так был создан Международный координационный Совет «Наш общий дом – Алтай» (далее – МКС) весной 2003 года.

⁹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. - М., 1974, С.203

зримую, евразийскую и алтайскую специфику, вытекающую как из природной и культурной неповторимости Алтая, так и из его особой роли в условиях глобального цивилизационного кризиса.

2. Международный координационный Совет «Наш общий дом – Алтай»: истоки и основные итоги сотрудничества

Идея создания трансграничного Алтайского объединения политиков, ученых и представителей общественных организаций возникла первоначально на Международной конференции «Наш общий дом» по социально-ориентированным экологическим проблемам сопредельных территорий Алтае-Саянского региона в июле 2000 года на озере Ая Алтайского края. В итоговых документах конференции, в частности, говорилось, что «участники конференции едины во мнении, что необходимо самое широкое и поставленное на регулярную основу международное сотрудничество (государственное и негосударственное) России, Казахстана, Монголии и Китая в целях комплексного решения накопившихся социально-экологических проблем и придания устойчивого, ноосферного характера развитию сопредельных территорий стран Алтае-Саянской горной страны в интересах нынешних и будущих поколений ее жителей». Там же рекомендовалось «создать регулярно действующий Алтае-Саянский Горный Форум, включающий в себя ученых, представителей местных административных органов, общественных организаций и фондов, работающих на данной территории в целях:

- установления тесных научных и личных связей между общественностью четырех стран;
- обмена передовым опытом в области охраны природы, в сфере экологического образования и воспитания;
- разработки концепции комплексной экономической, природоохранной и социокультурной политики в регионе;

– оказания экспертно-консультативной помощи государственным органам в управлении сопредельными территориями с учетом неистощительного традиционного природопользования и передовых научных разработок в области охраны окружающей среды и экологически ориентированного хозяйствования».

В течение двух последующих лет шла планомерная международная работа по реализации этих установок, осуществлялись регулярные контакты между учеными, общественными деятелями четырех стран, согласовывались общие ценностные и политические установки, шло знакомство людей, живущих в одной стране, с сопредельными территориями Большого Алтая. В процесс трансграничного диалога активно втягивались политические деятели сопредельных территорий, чиновники различного уровня. Этот период можно назвать временем нового взаимного узнавания и признания алтайскими народами друг друга. Наконец, в сентябре 2002 года состоялась очередная и очень представительная международная конференция в г. Белокуриха Алтайского края. В ней участвовали политики, ученые и представители неправительственных организаций из шести субъектов Большого Алтая: Восточно-Казхстанской области (Казахстан), Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР), Ховдский и Баян-Ульгийский аймаки (Монголия), Алтайский край и Республика Алтай (Россия). Здесь впервые в процесс трансграничного многостороннего диалога активно втянулась государственная власть в лице законодательных органов региона. Инициатива созыва столь представительного регионального форума вновь исходила от научных и общественных кругов Алтайского края, но она оказалась услышанной и активно поддержанной Алтайским краевым Советом народных депутатов во главе с его тогдашними руководителями А.Г. Назарчуком и Б.В. Лариным. Большую роль в укреплении трансграничных связей и подготовке создания МКС на Алтае сыграли Секретарь Восточно-Казхстанского областного маслихата В.И. Ахаев; тогдашний помощник главы администрации Алтайского края по

международным вопросам С.Ю. Ножкин; зам. директора ИВЭП СО РАН И.Н. Ротанова; член Эл-Курултай (Госсобрания Республики Алтай) В.И. Безрученков; директор Отдела по международному сотрудничеству Управления науки и техники СУАР Дун Пин, а также тогдашний ректор Ховдского университета и будущий губернатор Ховдского аймака Г. Нямдаваа. Ряд людей, стоявших у истоков МКС, впоследствии переехал на местожительство в другие регионы – А.А. Абжаппаров, Н.Х. Цэдэв. Возвращаясь к конференции, состоявшейся в г. Белокуриха, отметим наиболее важные ее решения. Вот строки из итоговой Резолюции, подытожившей трехдневные плодотворные дискуссии:

«...Укрепление добрососедских отношений между четырьмя крупными азиатскими странами (Казахстаном, Китаем, Монголией и Россией) в Алтайском регионе имеет исключительно важное позитивное значение не только для жизни населяющих его народов, но и для развития геополитического, экономического и культурного сотрудничества на всем евроазиатском пространстве, поскольку Алтайский регион занимает на нем одно из ключевых положений...

...Обсудив круг проблем и осознавая важную роль, которую призваны сыграть законодатели, ученые и представители неправительственных организаций в упрочении регионального алтайского сотрудничества, участники конференции считают настоятельно необходимым:

1. Придать контактам законодателей приграничных территорий 4–х стран систематический и долговременный характер. Создать Международный Координационный Совет «Наш общий дом Алтай» под эгидой законодательных (представительных) органов региона...

2. Главной целью деятельности создаваемого международного органа должна стать координация усилий государственных деятелей, ученых, предпринимателей и представителей общественных организаций для создания оптимальных условий развития территорий Алтайского региона»¹⁰.

¹⁰ Наш общий дом Алтай: Материалы Международной конференции по вопросам межгосударственной

Весной следующего 2003 года в г. Барнауле главами законодательной власти региона был уже официально подписан документ о создании Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай», утверждены его руководящие органы, намечен круг мероприятий на ближайшие годы. Каждые два года руководство Советом переходит от одной территории к другой, ежегодно проходят общие заседания МКС. Под его эгидой проводятся многочисленные трансграничные симпозиумы, семинары, рабочие совещания, посвященные различным аспектам интеграции Алтайского региона. В частности, с 2002 на базе факультета политических наук Алтайского государственного университета раз в два года проводится Международная конференция «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения», где общие проблемы евразийской теории достаточно органично совмещаются с анализом сугубо практических проблем регионального алтайского взаимодействия. Опубликованные материалы уже восьми прошедших конференций активно используются научными и общественными кругами региона и далеко за его пределами.

Благодаря деятельности Международного координационного Совета резко возросла интенсивность академических контактов между вузами региона, и к настоящему времени реализовано несколько фундаментальных трансграничных исследований Алтая (географических, экологических, этнокультурных, археологических) при поддержке авторитетных международных научных Фондов и правительств четырех стран. В настоящее время создан **Совет ректоров Большого Алтая**. Усилились контакты между предпринимательскими кругами, стал активно развиваться трансграничный туризм и контакты на уровне простых межличностных отношений.

В настоящее время хорошо научно и экономически проработан **кольцевой туристический маршрут «Золотое кольцо Алтая»**, когда

правовой интеграции в решении социально-ориентированных, эколого-экономических и образовательных проблем сопредельных территорий Алтайского региона (Казахстан, Китай, Монголия, Россия). 3–6 сентября 2002 г., Белокуриха. Новосибирск, 2003, С.110–111.

турист может проехать по всем его четырем территориям. Уже эффективно заработал ряд его региональных и национальных фрагментов в Алтайском крае, Монголии, Китае и Казахстане. Есть и международные туры на Алтае, но полноценному функционированию кругового международного маршрута пока препятствуют пробелы в национальных законодательствах. В частности, на территорию Синьцзяна запрещен въезд транспорта с территорий других стран. Есть определенные проблемы с получением транзитных виз.

С 2013 года проходит **туристско-спортивный фестиваль «Большой Алтай»**, где туристы и спортсмены четырех регионов соревнуются в скалолазании, рафтинге, дельтопланеризме, национальных видах борьбы, в скачках и прохождении сложных туристических маршрутов. Очередной фестиваль в 2017 году пройдет в Восточном Казахстане, приняв эстафету от Западной Монголии и Синьцзяна.

Положительные сдвиги в региональном сотрудничестве территорий Большого Алтая в последние годы стали возможными, на наш взгляд, потому, что был последовательно проведен ряд верных методологических принципов организации евразийского регионального сотрудничества. К таким принципам можно отнести:

- опора на идейное наследие мыслителей-евразийцев (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского, Н.К. и Ю.Н. Рерихов, Л.Н.Гумилева), которое понятно и принимается не только русскими, но и алтайцами, и монголами, и казахами;

- признание стратегической задачей международного сотрудничества **обеспечение экологической безопасности жителей региона.** В сфере экологии вообще, в отличие от экономики и политики, нет столкновения национальных интересов. Она призвана абсолютно объединять народы. Кому нужна процветающая экономика и политическое доминирование с отравленной природой и больным населением? Даже если сегодня экологическая беда и обошла тебя стороной – завтра она неизбежно

постучится в твои двери. Примеры с загрязнением водных источников (в частности, становой реки Сибири – Иртыша) и нарастающими процессами опустынивания в Центральной Азии и Южной Сибири (особенно в Западной Монголии и в Китае) – лучшее подтверждение этого тезиса;

– ценностная опора на лучшие образцы исторического взаимодействия народов региона, когда не скрывают друг от друга сложностей в исторических взаимоотношениях, но при этом делают ставку на то, что объединяет и вдохновляет, а не на то, что разъединяет и озлобляет народы. А объединяют их прежде всего **общие и вечные ценности** типа мирного сосуществования, счастливой семьи, дружеского общения, познания, творчества;

– тесное **взаимодействие государственных органов, науки и неправительственных организаций** для достижения оптимальных результатов в международном сотрудничестве. Политическая мощь государства, дополненная научным интеллектом и общественной инициативой – подобный симбиоз очень органичен и со всех сторон позитивен для региональной интеграции. К сожалению, в последние годы с российской стороны отношение государства к общественным организациям, особенно экологической направленности существенно ухудшилось, что не идет на пользу самому государству и международному сотрудничеству;

– определение **ключевых практических проектов** регионального международного сотрудничества, реализация которых в наибольшей степени: а) выгодна всем субъектам международного сотрудничества на данной территории; б) не вызывает отторжения ни у государственных органов, ни у научных институтов, ни у общественности.

Такие ключевые проекты, ориентированные в первую очередь на обеспечение экобезопасности, развитие нетрадиционной энергетики, производство экологически чистых продуктов питания к настоящему времени достаточно отчетливо выявились и отразились в главных

направлениях работы Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай».

О некоторых из них мы кратко написали чуть выше. О наиболее значимых и эффективных есть смысл сказать более подробно. Так, с 2003 года проводятся **ежегодные Международные летние Школы студентов Алтайского региона**, которые призваны способствовать формированию алтайской культурной и политической элиты, готовой к международному сотрудничеству на единых гуманистических и экологических принципах. Уже четырнадцать таких Школ успешно прошли в 2003-2016 годах в Республике Алтай, в Восточном Казахстане, Западной Монголии, Алтайском крае и в 2009 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. В них приняли участие российские, китайские, монгольские и казахские студенты, прослушавшие лекции крупнейших регионоведов, а также специалистов из ведущих научных институтов сопредельных стран. Летняя Школа студентов Алтайского региона стала в 2006 году лауреатом всероссийской экологической премии им. В.И. Вернадского. Можно говорить о том, что за эти годы сложились достаточно устойчивые человеческие и научные связи между преподавателями и студентами сопредельных алтайских территорий, которые уже сегодня выливаются в совместные научные, культурные и экологические проекты.

Начиная с 2012 года начал свою работу **Международная летняя школа молодых ученых Большого Алтая**, которая является одной из самых эффективных и известных молодежных площадок в рамках ежегодного молодежного Форума «АТР-Сибирь».

Активно развиваются и связи между школьниками региона. Школьники Алтайского края в рамках известного в Алтайском крае **экологического проекта «Начни с дома своего»** побывали в гостях у своих сверстников из Восточного Казахстана, Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, Западной Монголии. Развитие международного экологического школьного движения – это очень важное и органичное дополнение к

студенческому международному сотрудничеству в регионе. **Так постепенно, с юных лет, призвана формироваться региональная евразийская элита, где любовь к своей стране и культуре органически соседствует с глубоким интересом и уважением к культуре соседей, с которыми тысячелетия бок о бок жили их предки.**

Однако в реальности вовсе не все обстоит столь радужно. Ныне в сфере деятельности МКС явно ощущается дефицит в энергичных, пассионарных личностях, которые не боятся брать на себя социальную инициативу, замысливать и доводить до конца международные проекты. Много, к сожалению, и откровенного иждивенчества, желания получить государственное финансирование под проект, а не искать его самому. Есть и факты, когда к громким и успешным проектам МКС откровенно примазываются субъекты, ничего лично для дела не сделавшие, но всегда готовые воспользоваться тем, что свершили другие. Увы, много пассивности, скепсиса и творческого бесплодия среди молодежи Алтайского региона. Среди более, чем трех сотен студентов, принимавших участие в тех же Международных летних школах, – лишь считанные единицы ныне активно участвуют в деятельности Международного координационного Совета, исповедуют активное евразийское мировоззрение.

Впрочем, проект «Наш общий дом – Алтай» рассчитан на длительную перспективу, и было бы крайне наивно ждать от него немедленных результатов. Дух, как известно, растет медленнее волоса.

3. Прошлое и будущее Алтайского евразийского проекта

Полезно напомнить и о том, что именно общественность сыграла важную роль в создании и деятельности МКС. Важнейшей формой пропаганды деятельности МКС и активизации форм социальной самореализации граждан, являются средства массовой информации. Огромную роль в пропаганде евразийской интеграции на Алтае сыграла в

2000–2008 годах деятельность **независимой общественной телекомпании «Катунь»**. В ее рамках ежемесячно выходила передача «Алтай – наш общий дом». Ее телевыпуски и документальные фильмы с успехом демонстрировались в Монголии, Казахстане, Горном Алтае. Некоторые передачи стали лауреатами российских и международных конкурсов тележурналистов.

Огромную роль в создании и деятельности МКС с 2000 по 2014 год сыграл **краевой общественный экологический Фонд «Алтай – 21 век»**. Помимо поддержки телекомпании «Катунь» им в 2002 году был начат выпуск международного регионального научно-общественного альманаха «Алтайский вестник» на двух языках – русском и английском, который распространялся среди политических и научных кругов региона, знакомил общественность с культурой и хозяйственной жизнью субъектов регионального сотрудничества и, что очень важно, популяризировал идеи классиков евразийства среди многонационального населения Большого Алтая. Вышло в свет 11 выпусков альманаха, в котором были представлены все территории Большого Алтая.

Созданию МКС предшествовало несколько важнейших международных научно-практических форумов в Алтайском регионе. Важно упомянуть о **5 Международных конференциях «Алтай–Космос–Микрокосм»** в период с 1993 по 1999 годы, которые заложили научный фундамент евразийского сотрудничества на Алтае и, главное, сформулировали идею духовно-экологической цивилизации.

Очень важную роль в укреплении международного сотрудничества на Алтае сыграли и играют борьба общественности и ученых против сомнительных техногенных проектов и за превращение Большого Алтая в экологически безопасную территорию с направленностью на развитие «зеленой экономики»

Известна довольно успешная борьба общественности в конце 20-го – начале 21-го веков против строительства ГЭС на реке Катунь и прямого

газопровода в Китай через плоскогорье Укок, что могло бы привести к экологической и социальной дестабилизации всего Алтайского региона. С другой стороны, есть все основания реализовать в трансграничной области на Алтае ряд крупных и значимых эколого-экономических проектов. Остановимся поподробнее на одном из них – включении территорий Большого Алтая в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО.

В декабре 1998 года на 22 сессии Комитета Всемирного природного наследия ЮНЕСКО было принято историческое для Республики Алтай решение. Пять объектов на ее территории были включены в единую номинацию – «Золотые горы Алтая», что официально подтвердило его исключительное биосферное значение для всей Евразии.

Напомним, об этих, поистине, уникальных природных территориях Горного Алтая. Это – *Алтайский заповедник*, охватывающий с востока и юга одно из красивейших озер – не только России, но всей Азии – Телецкое. Кроме того, в номинацию вошло *плато Укок* – место схода границ четырех государств (России, Казахстана, Китая и Монголии), удивительно живописное и, одновременно, сакральное для всех народов Алтая, о чем мы уже писали выше. Третьим объектом стал природный парк «*Гора Белуха – Уч Сумер*», воспетая в сказаниях и песнях как коренных алтайцев, так и уже свыше трех веков живущих здесь староверов. К массиву горы Белуха примыкает и самый молодой алтайский заповедник, вошедший в номинацию – *Катунский*, территория которого – важнейший центр биоразнообразия.

Данная территория была предложена к номинации по критерию X (классификация ЮНЕСКО), что свидетельствует о том, что в нее включены природные ареалы большой важности для сохранения биологического разнообразия, в том числе ареалы эндемичных растений и редких животных, внесенных в Красную книгу. Здесь ярко представлены ландшафты, где сочетаются высотные пояса растительности центральной Сибири: лесостепи, смешанные леса, субальпийские и альпийские экологические сообщества, а также уникальные тундро-степи, распространенные, в частности, на

высокогорном плоскогорье Укок. В пределах включенных в Список Всемирного Природного наследия территорий обитают находящиеся под угрозой исчезновения такие виды животных, как снежный барс и алтайский горный баран аргали.

Работа по подготовке номинации «Золотые горы Алтая» была продолжительной и ответственной. Об этом говорит тот факт, что были проведены две научно-экспертные экспедиции по определению соответствия представленных объектов критериям ЮНЕСКО. Высок был уровень экспертов, представлявших научные центры Горно-Алтайска, Барнаула, Томска и Москвы. Один из авторов этих строк – соруководитель экспедиций – помнит, что не раз вовремя путешествий возникала мысль о возможности того, что алтайская номинация может стать со временем ядром уникальной международной территории Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО.

Инициатива создания международной Номинации ЮНЕСКО уже не раз озвучивалась на заседаниях Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай». С 2007 года началось экспертное изучение этого вопроса. Были выявлены особо охраняемые территории в Монголии, Китае и Казахстане, которые по целому ряду критериев отвечают требованиям, предъявляемым Комитетом природного наследия ЮНЕСКО. К таким природным объектам относятся природный парк Таван Богд, находящийся на северо-западе Монголии в Баян-Ульгийском аймаке и Катон-Карагайский природный парк, находящийся на востоке Казахстана, в Восточно-Казахстанской области, национальный природный парк Канас, расположенный в Синьцзян-Уйгурском автономном регионе Китая.

Включение этих объектов в Список Всемирного Наследия поспособствовал бы более широкому распространению информации о данных территориях, их уникальном природном и культурном достоянии, что способствовало бы развитию туризма, в том числе и проекту «Золотое кольцо Алтая», о котором мы писали выше.

Очень важное значение в плане демонстрации всеевразийской и мировой духовно-экологической значимости Алтая стало проведение в мае 2014 года Первого Алтайского Форума при поддержке Форума «Диалог цивилизаций». В принятой там Алтайской Хартии было прямо заявлено: «Фундаментальную роль при переходе к обществу нового типа призваны сыграть уникальные культурно-биосферные регионы Земли, подобные Большому Алтаю, где сохраняются значительные ареалы девственной природы, биологическое разнообразие, культурное наследие многих народов и где активно разворачивается региональное международное сотрудничество на новых - духовно-экологических - принципах и приоритетах. Такие регионы являются экологическими донорами не только своих стран, но и всей планеты, обладая огромным потенциалом экосистемных услуг».

Таким образом, процесс регионального международного сотрудничества на Алтае из области теоретических предположений несмотря на все сложности и противоречия уже перешел в практическую плоскость. Он базируется на мощном фундаменте единых культурно-исторических ценностей алтайских народов и является непосредственным воплощением евразийских идей.